

— Если бы Цзя Пэнфэй не стал рабочим, чем бы он занимался в городе? — сказал Юань Дин. — Воровал? Тогда он действительно мог бы стать партнёром Лю Вэйдуна, у которого уже есть судимость за кражу.

Шан Ян предложил:

— Здесь недалеко от дома Лю Вэйдуна. Может, заглянем к нему?

Лю Вэйдун жил в жилом комплексе газовой компании, построенном много лет назад. В доме не было лифта, а площадь квартиры была небольшой.

Но это позволяло Сунь Лине больше верить в его статус инспектора газовой компании.

Близился вечер, температура падала, и солнце садилось рано. Только что прошло пять часов дня, а небо уже начинало темнеть.

К тому же в квартире Лю Вэйдуна было мало света, и внутри было ещё темнее.

В воздухе витал запах чего-то сгоревшего, смешанный с затхлым запахом старого дома, который долго не проветривали.

— Может, это запах перегоревшей изоляции проводов? — предположил Юань Дин.

— Не похоже, скорее, это сгоревшая бумага, — сказал Цзинь Сюй.

— Посмотрите сюда, — сказал Шан Ян, стоя у двери на балкон.

На балконе стояла старая эмалированная миска с пеплом от сгоревшей бумаги, похожей на ритуальную жёлтую бумагу или бумажные деньги для подношений.

Рядом был стеклянный стакан, наполовину заполненный рисом, в котором торчала догорающая палочка благовоний.

Юань Дин удивлённо сказал:

— Зачем он сжигал бумажные деньги дома? Это же не Цинмин... Может, это годовщина смерти его отца?

Цзинь Сюй ответил:

— Нет, его отец умер весной.

Шан Ян странно посмотрел на него и сказал:

— Ты действительно хорошо знаешь Лю Вэйдуна.

Цзинь Сюй присел на корточки, осматривая сгоревшие ритуальные предметы, и спросил:

— Кому он это сжигал?

— Может, Цзя Пэнфэйю? — предположил Юань Дин. — Может, он тайком вернулся домой после смерти Цзя Пэнфэя и сжёг для него бумажные деньги.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Рискнул вернуться домой, чтобы сжечь бумажные деньги для другого мерзавца на своём балконе?

Юань Дин подумал и согласился, что такая вероятность слишком мала. Если Лю Вэйдун действительно хотел сжечь бумажные деньги для Цзя Пэнфэя, он мог сделать это где угодно. Зачем возвращаться домой для этого?

— Бумажные деньги сожжены, а миска с пеплом осталась здесь, — предположил Шан Ян. — Значит, он совершил подношение перед тем, как уйти из дома, не дождался, пока благовоние догорит, взял багаж и отправился на автовокзал.

Цзинь Сюй сказал:

— Среди его родственников и друзей в последнее время никто не умер.

Как раз в этот момент вернулся сосед. Цзинь Сюй вышел, чтобы расспросить его, может ли он предоставить какую-то информацию.

Шан Ян и Юань Дин снова тщательно осмотрели дом Лю Вэйдуна.

Цзинь Сюй вернулся и сказал:

— Сосед сказал, что недавно несколько раз чувствовал запах чего-то горящего, а однажды ночью, когда вставал в туалет, тоже почувствовал этот запах.

Юань Дин удивился:

— Кому же Лю Вэйдун совершал подношения?

— Он убрал свои вещи довольно чисто, — сказал Шан Ян. — Кроме бытовой техники и мебели, в доме не осталось ничего ценного, даже приличной одежды. Электричество и газ тоже отключены. Похоже, он собирался уехать надолго.

Юань Дин сказал:

— Тогда его высадка из автобуса становится ещё более странной.

Цзинь Сюй спросил:

— Есть ещё что-то?

— Есть, — сказал Шан Ян, смотря на Цзинь Сюя с загадочным выражением. — В спальне есть свадебное фото. Его бывшая жена очень красивая.

Цзинь Сюй с усмешкой сказал:

— Я уже говорил, что это просто отношения между полицией и гражданами. Какая разница, красивая она или нет? Или ты хочешь познакомиться с ней? Я могу тебя представить.

Шан Ян почувствовал, что Цзинь Сюй что-то скрывает, и его мысли начали блуждать в сторону бывшей жены Лю Вэйдуна. После того как Цзинь Сюй это отрицал, он задумался, не слишком ли он надумывает.

Если бы Цзинь Сюй действительно был связан с бывшей женой Лю Вэйдуна, то, зная его

характер, Шан Ян был уверен, что он не стал бы отрицать это, а скорее признался бы открыто.

Много лет назад Цзинь Сюй ещё звали Цзинь Сяосюй, и он был мрачным и замкнутым парнем, который не нравился Шан Яну. Но даже тогда Шан Ян уже знал, что Цзинь Сяосюй, спавший на верхней койке, был очень надёжным человеком, который всегда держал слово и доводил дела до конца.

— Стемнело, пора заканчивать, — сказал Шан Ян. — Ты вернёшься в участок? Или в отдел уголовного розыска?

Цзинь Сюй ответил:

— Отвезу вас, а потом найду своего наставника. Вечером будет собрание.

Шан Ян сказал:

— Тогда пойдём вместе. Мы нарушим правила, если будем присутствовать?

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Шеф, не шутите. Ваше присутствие — это честь для нас.

Шан Ян знал, что его постоянные саркастичные шутки были лишь игрой, но всё же сохранял серьёзное выражение лица, не давая ему повода для радости.

Вернувшись в отдел уголовного розыска, они обнаружили, что там почти никого не было. В маленьком городе произошло серьёзное преступление, и вся полицейская система города была на чеку. Все, кого можно было отправить, были заняты поиском улик, свидетелей и следов Лю Вэйдуну.

Цзинь Сюй достал три порции лапши быстрого приготовления, чтобы утолить голод.

Юань Дин с горькой усмешкой сказал:

— Старший брат, вчера ты обещал угостить меня чем-то вкусным. Завтра я уже уезжаю, а мы уже два дня едим только лапшу.

Услышав это, Шан Ян осознал, что с момента их встречи с Цзинь Сюем прошло всего тридцать с лишним часов. Но из-за непрерывных событий казалось, что прошло несколько дней.

— Просто тебе повезло, брат, что попал в такое время, — сказал Цзинь Сюй. — В следующий раз.

Шан Ян спросил:

— Что будем делать после лапши? Где капитан Ли Цзе?

Цзинь Сюй ответил:

— Он с командой в деревне, где жил Цзя Пэнфэй. Перекусим и отправимся к нему. Ты пойдёшь? Возвращаться будем поздно, возможно, сегодня снова не поспим.

Шан Ян сказал:

— Пойду. Я остался в Байюане не для того, чтобы спать.

Через несколько минут они уже ехали в деревню Цзя Пэнфэя.

Юань Дин сам вызвался вести машину, чтобы два старших брата могли немного отдохнуть по дороге.

Завтра он уезжал, а его коллеги в Байюане продолжали сражаться, не зная, сколько времени потребуется для завершения расследования.

От города до деревни Цзя Пэнфэя было около двадцати километров.

Выехав за город в пригород, они ехали по тёмной дороге. Шан Ян, который говорил, что не устал, быстро уснул.

Цзинь Сюй, сидевший рядом с ним, днём мог заснуть в любой момент, но теперь был бодр и сидел прямо, не спал, не играл в телефон и не пытался заговорить с Юань Дином.

Юань Дин украдкой посмотрел в зеркало заднего вида и заметил, что старший брат Цзинь Сюй время от времени поглядывал на спящего Шан Яна, а его выражение лица и поза были скованными, как у школьника.

Полицейская машина повернула, и Юань Дин, чтобы безопасно вести машину, сначала посмотрел на дорогу, а затем украдкой взглянул на заднее сиденье.

При повороте Шан Ян наклонился на плечо Цзинь Сюя, продолжая спать.

А Цзинь Сюй замер, как будто его заколдовали, сидя с руками, сложенными на коленях, словно статуя Будды, без эмоций и желаний.

Юань Дин, следуя навигатору, благополучно добрался до деревни, где жил Цзя Пэнфэй.

Подъезжая к въезду в деревню, они встретили другую полицейскую машину, в которой был знакомый следователь.

Цзинь Сюй попросил Юань Дина остановить машину, опустил окно и спросил:

— Почему возвращаетесь? Здесь всё в порядке?

Следователь в машине ответил:

— Только что нашли телефон погибшего, но он не включается. Капитан Ли Цзе велел отвезти его в технический отдел, чтобы попытались восстановить данные.

Шан Ян проснулся и слушал разговор.

Цзинь Сюй спросил:

— Где нашли телефон?

Тот ответил:

— Во дворе соседа, у двери стояла большая бочка, телефон был брошен туда, экран разбит вдребезги, неизвестно, можно ли восстановить данные.

Цзинь Сюй кивнул и, не задерживая его, сказал:

— Тогда поезжайте быстрее.

Машина уехала.

Юань Дин продолжил путь в деревню.

Шан Ян сказал:

— Похоже, в его телефоне было что-то, что убийца не хотел, чтобы увидели другие.

Юань Дин сказал:

— Видео с девушкой из цветочного магазина? Тогда это, скорее всего, Лю Вэйдун.

— Если бы он действительно боялся, что это увидят другие, он бы с самого начала не позволил Цзя Пэнфэю смотреть, — Шан Ян подумал о другой возможности. — Если только...

Цзинь Сюй продолжил:

— Если только это видео изначально снял Цзя Пэнфэй, а Лю Вэйдун об этом не знал.

Юань Дин согласился:

— Верно, они давно знакомы, и их отношения были близкими. Цзя Пэнфэй вполне мог бывать у него дома и, пока тот не видел, установить скрытую камеру.

<http://bllate.org/book/16312/1471578>